

В больнице на лестничной клетке был полумрак. Стас сидел на прохладных ступеньках и наблюдал, как в стеклянной пепельнице тлеют смятые окурки. О жестяной подоконник постукивал дождь, словно играл на пианино. Его холод с привкусом металла проникал через открытую форточку и смешивался с дымом сигарет. Стас курил уже пятую по счёту. Он так и не смог привыкнуть к смерти.

Над открытой дверью, ведущей в коридор, зелёным светом горела табличка с надписью «Выход». Стас перевёл взгляд на свои пальцы, в которых медленно дымилась сигарета. На белом рукаве медицинского халата краснело несколько кровавых капель. Стас потёр пятна пальцем, а потом принялся напряжённо оттирать тыльной стороной ладони. В памяти возникло окровавленное лицо молодого мужчины: «Я опоздал. Но я массировал его сердце больше тридцати минут. И всё равно я опоздал».

Вдруг раздался скрип, и яркий свет ворвался в полумрак лестничной клетки. В дверном проёме стоял чёрный силуэт. Стас не мог понять, кто это. Человек уверенно, не торопясь, пошёл к Стасу. Дверь за ним тихо закрылась, и снова стало темно. Стас узнал Петра Андреевича, заведующего отделением реанимации. Это был высокий худощавый мужчина пятидесяти лет. Заведующий поднялся на ступеньку выше Стаса и внимательно посмотрел на него.

– В нашей больнице нет места слабым, – его угроза пробежала еле слышным эхом вдоль серых стен. Он вынул из кармана халата сигареты. Стас протянул зажигалку. Заведующий закурил, пристально глядя ему в глаза. – Ты слышал, что я сказал?

Стас убрал зажигалку и отвёл взгляд.

– Знаю.

– Чтобы попасть сюда, ты прошёл серьёзный отбор. Но ты не ценишь своего везения.

– У ваших докторов нет умерших. Я думал, попав к таким врачам, я научусь...

– Здесь нет места тем, кого нужно учить. Не тебе дают гарантии, это ты должен гарантировать, что справишься.

– В чём моя ошибка?

– Ты же знал, что он не жилец. Нужно было повесить чёрную бирку, и его увезли бы в другую больницу. Здесь не место для смертей! Это самое простое правило, которое ты никак не усвоишь. Ты хороший реаниматолог. Может, даже слишком.

Стас опустил голову и сжал зубы: «Я не хочу сортировать жизни, я хочу их спасать».

– Ладно, я постараюсь как-нибудь утрясти. Возьми отпуск на две недели.

Заведующий, целясь в пепельницу, бросил недокурную сигарету, но та не долетела и упала на ступеньку. Он вышел. Стас долго смотрел на выброшенный тлеющий окурочек.

Стас ждал такси у служебного входа. Теперь дождь моросил. Сырой ветер пробирал до озноба. Послышался звук открывающегося замка. На всякий случай Стас отошёл в сторону. Двери раскрылись настежь, и санитары вынесли носилки с накрытым покойником. Осторожно подъехала «труповозка». Это был серый УАЗ, на двери водителя надпись «Медслужба», под надписью крест. Санитары погрузили тело, прыгнули сами, и машина отъехала. В этой больнице не было морга. Редких умерших отвозили в тот, что находился в двух улицах от неё. «Подчищают за мной», – раздражённо подумал Стас. Его ослепили огни подъезжающей машины. Стас прикрыл глаза рукой. У входа остановилось такси. Стараясь не промокнуть под дождём, Стас быстро залез в машину и уселся на заднем сиденье.

– Тяжёлый денёк? – спросил таксист.

Стас молча кивнул.

– Куда едем?

– В морг.

Таксист сглотнул и нажал на газ. Машина, буд-то прокалывая шипами колёс асфальт, тронулась с места.

Вдоль дороги стояли тополя. Тёмно-зелёная листва блестела в свете фар, словно тысячи демонических глаз вглядывались в лобовое стекло такси.

Таксист остановился у центрального входа. Стас расплатился, попросил его не ждать и вылез из машины. Фонарь на алюминиевом козырьке слабо освещал глухую железную дверь. Справа от двери была табличка с номером морга.

– Вас точно не ждать? – спросил таксист, высывая голову в открытое окно.

– Я не знаю, как долго пробуду здесь, – ответил Стас.

Таксист закрыл окно и отъехал. В наглухо закрытых окнах не было даже иллюзии движения. Над моргом чёрной глухой стеной стоял лес. Морось превратилась в ливень. Стас спрятался под козырьком, вытаскил из кармана сотовый и торопливо набрал номер.

– Привет, Пит. Стою у твоих дверей. Впустишь?

– Ну, ты и подстава! Не положено же, – услышался через минуту за спиной шуточный голос Петра.

Стас следовал за Питом. Они двигались к его кабинету вдоль сумрачного узкого коридора, оклеенного белой квадратной плиткой. Сильно пахло спиртом и всем тем, чем пахнет смерть.

– Зачем тебе знать, кто он? – спросил Пит, – ты же не собираешься к его семье с соболезнованиями?

– Нет.

– Тогда зачем?

Стас не ответил.

– Спать хочется, – зевнув, почти пропел Пит. – Ваши как всегда суматоху навели.

– Просили указать другое место смерти?

– Ага. Только я как всегда наотрез отказался. Ещё деньги предлагают. Козлы!

– Меня отмазать пытаются.

Они подошли к двери кабинета патологоанатома. Пит остановился и повернулся к Стасу, над его головой мерцала и шипела лампа.

– Увольняйся. Иначе тебе самому скоро реаниматолог и патологоанатом понадобятся.

– Если увольюся, отберут лицензию.

– А я говорил, не надо там работать. Я не могу врать даже ради тебя. Но обещаю, в случае чего, сам лично тебя вскрыю и зашью.

– Договорились. А теперь просто скажи, кто он.

– Жди здесь, – Пит скрылся в кабинете.

Лампа готовилась погаснуть. Через три метра висела ещё одна, но очень тусклая. Конец коридора тонул в темноте. Вдруг оттуда раздался приглушённый звук, словно кто-то встал со скрипящей кровати. Лампа погасла. Стас напряжённо вглядывался во мрак, не зная, что хотел увидеть. На секунду ему привиделся тёмный человеческий силуэт. Стас сглотнул. Из кабинета вышел Пит.

– Твой напарник уже моим занимается? – спросил Стас, стараясь спрятать испуг.

– Кроме нас и покойников, в здании никого. А ты кого-то видел? – изображая замогильный голос, спросил Пит и протянул Стасу бумажку с именем. Прочитав имя, Стас похолодел. Парня звали так же, как его брата. Стас вновь вспомнил окровавленное лицо.

– А сколько лет?

– Он с восьмидесятого.

– Спасибо, – тихо проговорил Стас.

Стас аккуратно сложил бумажку с именем и сунул в карман куртки. Ссутулившись, зашагал к выходу.

– Подожди, я такси вызову, – сказал Пит.

– Пешком дойду.

– Поздно для прогулок, – Пит следовал за Стасом. – Я уже вызвал.

Выйдя на улицу, Стас ощутил прилив сил от свежего после дождя воздуха. На миг показалось, что сегодняшнего дня не было. Подъехало такси. Стас влез на заднее сиденье.

– Тяжёлый денёк?

Стас узнал голос таксиста. Это был тот же самый водитель, что привёз его сюда. «Зачем он опять спрашивает то же самое?»

– Да, – лениво буркнул он и уснул под шёпот радио.

Проснувшись, Стас услышал, что снова идёт дождь. Дворники, как метроном, чётко отбивали ритм. Слабо освещённая дорога казалась бесконечно долгой.

– Мы что, на трассе? – спросил он у таксиста.

– Давно уже. Вам ведь в аэропорт нужно?

В салоне звучала приятная музыка. Стас словно прятался на заднем сиденье, прижимая к себе дорожную сумку. «Дорожная сумка? Я же сел в такси у морга. С собой был только медицинский портфель», – размышлял он.

– А почему спереди не сели? – спросил таксист. «Я боюсь», – подумал Стас.

– В тринадцать я попал в аварию. За рулём брат был. Ему двадцать пять. Машина улетела в кювет и врезалась в дерево.

Дворники, работая на пределе, еле справлялись с дождём.

– Авария – это страшно, – протянул таксист. – А летите куда?

Стас посмотрел на сумку. Из бокового кармана торчал краешек авиабилета. Стас достал его.

– В Испанию, – задумчиво сказал он сам себе.

– Вот бы и мне туда. Работа, работа, кругом одна работа, – таксист помолчал немного. – Значок бензина пока не горит, но заправиться бы надо.

– Вы меня от морга забрали?

– От дома, – удивлённо ответил таксист.

Показались огни автозаправки. Таксист снизил скорость и плавно заехал на тормозную полосу. Когда он остановился у топливораздаточной колонки, Стас схватил сумку и выскочил из машины. Приветливо светился минимаркет.

Таксист неторопливо вышел на улицу и недоумевающе посмотрел на Стаса. Он хлопнул дверцей машины, снял пистолет с колонки и вставил в топливный бак.

– Что-то не так? – спросил он.

Стас растерянно посмотрел на таксиста. В свете автозаправки его лицо показалось знакомым.

– Вас Пётр Андреевич нанял? Они хотят на время избавиться от меня?

Таксист поднял брови и тяжело вздохнул.

– Ты наркоман? Давай просто спокойно доедем. Я вторые сутки не сплю.

Едва водитель скрылся в магазине, раздался громкий звук, похожий на выстрел. Стас испугался, но побежал к магазину. Он рванул двери на себя и вошёл внутрь. Таксист лежал у входа, дрожащими руками зажимая живот, из которого текла кровь. А какой-то парень с пистолетом и в маске дрожащими руками целился в Стаса.

– Я врач. Я окажу ему помощь. Можно? – осторожно произнёс Стас.

Стас обрадовался, увидев, что парень опустил пистолет. Но почувствовал сильный удар по голове и рухнул на пол.

Яркий свет обжёг глаза, и Стас очнулся. «Встречная фура. Трасса?» – Стас вжался в сиденье.

– Почему спереди не сели? – спросил знакомый голос.

Стас испуганно посмотрел на водителя.

– Авария – это страшно, – сказал таксист, словно знал ответ.

«Это уже было», – подумал Стас.

– Брат за рулём был... – медленно и тихо проговорил он.

– В кювет улетели?

– Да...

– Наверное, дорога была скользкой.

– Вы так говорите, будто сами там были.

Таксист нервно усмехнулся.

Стас посмотрел на дорожную сумку и увидел торчащий из бокового кармана билет.

– Я в Испанию лечу, – зачем-то сказал он.

Молчание. «Он тоже помнит эту ситуацию?»

– Заправиться нужно, – голос водителя показался напряжённым.

Показались огни автозаправки. Таксист плавно заехал на тормозную полосу и остановился у топливораздаточной колонки. Стас посмотрел в окна минимаркета. В подсвеченном зале было подозрительно пусто. Таксист открыл дверцу и собрался выходить, но Стас схватил его за руку.

– Лучше уехать.

– Нужно заправиться!

– Заправимся на следующей, – твёрдо сказал Стас.

Таксист сжал губы, но вернулся в машину и сел за руль.

До соседней автозаправки пришлось ехать двадцать минут. Когда показались её огни, загорелся значок бензина.

– Я же говорил, нужно заправиться. Хорошо, что бензина хватило.

Стасу не хотелось оставаться в машине посреди ночи одному, поэтому он с таксистом пошёл в минимаркет. Он вошёл вслед за ним, нервно оглядываясь, но пытаясь сохранять беззаботность. Внутри было оживлённо, и звучала музыка. Вдруг её прервали криминальные новости: «Вчера был застрелен оператор АЗС. Это было нападение с целью ограбления. Просим всех оставаться бдительными».

Стас вспомнил окровавленное лицо парня, которого не смог откачать: «Я даже не спросил у Пита, как этот парень получил огнестрельное. Его просто привезли в нашу больницу. Вдруг это тот самый оператор?» Таксист уже расплатился за бензин, а Стас зачем-то купил шоколадку. Они вышли из тёплого светлого помещения и вновь окунулись в холод загадочной ночи. Стас, спрятавшись на заднем сиденье, посмотрел в окно на тяжёлое небо, и по его спине пробежали мурашки.

Аэропорт, как маленький город, жил по собственным правилам. Билет давал чёткие указания, позволяя ненадолго освободиться от принятия важных решений. Нужно просто найти номер рейса на электронном табло и ждать. Стас, наконец, почувствовал себя в безопасности. До отлёта полтора часа. «Странно, почему я не помню того, что было после морга? – он посмотрел на билет. – Может, я выиграл эту поездку? Или они действительно готовы так потратиться во спасение репутации больницы?» Его глаза слипались сами собой. Стас почувствовал сильную усталость и заснул...

В салоне звучала приятная музыка. У Стаса пересохло во рту: «Такси. Трасса». Он нервно прижал к себе дорожную сумку: «Очень густой туман. В прошлый раз просто лил дождь. А сейчас туман».

– Почему спереди не сели? – нервно спросил таксист и неаккуратно мотнул рулём, машина дёрнулась на встречную полосу, но таксист мастерски выровнял её. Стас схватился за дверную ручку и вдавился в сиденье, словно хотел приклеиться к нему: «Он что, не видит, куда едет?»

– Это ты делаешь? – злобно спросил таксист.

– Что?

– Это уже было! – таксист вдавил педаль газа.

Стас зажмурил глаза. Вдруг раздался скрип. Стаса бросило вперёд. Он ударился о спинку переднего сиденья. Машина словно вцепилась в дорогу и остановилась.

– Лошади! Какого чёрта тут лошади? – таксист вдарил по рулю.

Стас посмотрел в лобовое стекло. На дороге действительно стояли лошади. Таксист съехал с автотрассы на обочину. А лошади сбежали и скрылись в тумане. Поставив машину на аварийку, таксист спросил:

– Я же высадил тебя у аэропорта, какого чёрта ты опять в моей машине?

– Я сам ничего не понимаю.

– Когда мне удалось отвезти тебя в аэропорт, я обрадовался, – начал рассказывать тот. – Решил, что стрельба в минимаркете мне приснилась. Я заехал в столовую для дальнбойщиков, сделал заказ и, видимо, уснул. Проснулся за рулём. Ты снова здесь. Я не сразу догнал, но резко вспомнил кислый запах столовой, в которой был пару минут назад, и официантку в грязном фартуке. Про переднее сиденье я спросил чисто автоматически, словно я программа. Какого чёрта происходит?!

– Что случилось в минимаркете? – вдруг спросил Стас.

Таксист побледнел. Свет от магнитолы попадал на его лицо, и Стас видел капельки пота.

– Только я вошёл туда, раздался выстрел, и я упал.

Туман лениво рассеивался, показались огни автозаправки.

– Там женщина с двумя детьми была, – тихо добавил таксист. – Но я ничем не смог помочь.

Стас посмотрел на приветливые огни автозаправки.

– Стас, – сказал он и протянул руку водителю.

– Денис, – сказал таксист и пожал Стасу руку.

– Как моего брата, – задумчиво ответил Стас.

«И как того парня», – подумал он про себя.

– Мы должны помочь той женщине и детям, – Стас достал сотовый. Связь была слабая.

– Нужно постараться вызвать полицию, – добавил он.

Лицо таксиста в зеркале стало недовольным. Он явно не был согласен со Стасом.

– А что, если сам Бог направляет нас на правильный путь? В прошлый раз мы уехали, и опять оказались здесь! А значит, если мы поступим так же, нам придётся сюда вернуться. Давай, просто вызовем полицию, дождёмся их и всё. Нужно подъехать к автозаправке.

– А если в этот раз там тихо?

Но Стас уже говорил с полицией. Он объяснил ситуацию и назвал примерное местонахождение. Денис тяжело вздохнул, выключил фары и медленно по обочине поехал к автозаправке.

– Как услышим сирены, включаем фары, – сказал Стас.

– Ладно, – послышался недовольный ответ.

Медленно подъехав к автозаправке, спрятались за хилым кустом так, чтобы на машину не падал свет. Пять минут тишины. Раздался громкий звук, похожий на выстрел. Сирен не было. Стас открыл дверь машины.

– Сиди! – шёпотом приказал Денис.

– Я врач, вдруг нужна помощь. Опять попытаюсь договориться с этими... – Стас не смог подобрать слово и вылез из машины.

Послышались сирены. Денис зажёг фары, выскочил из машины и побежал за Стасом. Тот уже скрылся за дверями минимаркета. Снова раздался выстрел. Денис ворвался внутрь. Стас лежал на полу в трёх метрах от двери с простреленным животом. В него из маленького пистолета дрожащей рукой целился парень в маске.

– Сзади, – хрипло предупредил Стас.

Денис увернулся от удара битой. Послышался голос полицейского из мегафона. Парень с битой вновь попытался ударить Дениса, но тот увернулся и оттолкнул его. Парень улетел в витрину. Та повалилась назад, потянув его за собой.

– Разреши помочь другу, – обратился Денис к тому, кто держал пистолет.

Тот, лихорадочно дыша, поправил маску, словно в ней было невыносимо жарко.

– Зачем вам лишняя смерть? – спокойно продолжал Денис, – на вас и так убийство оператора.

– Это не я! – вдруг крикнул парень с пистолетом.

– Заткнись, – прокричал второй, пытаясь подняться.

Но парень с пистолетом нацелился на него.

– Я вне игры, – сказал он.

Денис потянулся за автоаптечкой, лежащей на полу.

– Так я помогу другу?

– Да!

Денис сел на корточки рядом со Стасом и открыл аптечку. Он явно знал, как оказывать первую помощь.

– Откуда ты знаешь, что делать? – спросил Стас, чувствуя кровь во рту.

– Пришлось повоевать.

– Герой, значит... Всё же я врач, подскажу, если что. – Вдруг он схватил Дениса за руку, – я работаю в больнице «Life heart»...

– Тебя туда отправить?

– Нет, нет... – Стас постепенно терял сознание, – в любую другую, только нетуда.

Последнее, что слышал и видел Стас, – это как оперативники ворвались в минимаркет.

Стас, до подбородка накрытый белым одеялом, лежал на больничной койке и разглядывал тени от лампы на потолке. На соседней, шумно дыша, спал какой-то мужик. У Стаса сильно болел живот в месте ранения. Ему казалось, что кровь из раны насквозь просачивалась через толстую повязку. Стас постоянно нервно ощупывал живот, но поверхность бинта была сухой. Неоновосиняя темнота нагоняла тревогу. А лунный свет, нерешительно проникавший через окно, утешал. Резкий запах медикаментов напомнил о случившемся, и Стасу захотелось сбегать отсюда. Резко стало жарко, он сбросил с себя одеяло и посмотрел на спящего толстого соседа: «В целом, всё хорошо, я жив».

Утреннее солнце грело веки, Стас нехотя открыл глаза. Запах медикаментов смешался с запахом какой-то колбасы. Стас посмотрел на соседа. Тот сидел спиной и, видимо, что-то ел, скрипя кроватью. «Как в поезде», – подумал Стас, задержав дыхание. Кто-то постучался в полуоткрытую дверь. Стас приподнялся. В дверях весело улыбался Пит. Он за два шага одолел расстояние до кровати Стаса и поставил на прикроватную тумбочку какой-то пакет.

– Наконечки разрешил тебя навестить. Здесь вскунящечки, – похлопал он по пакету, и тот противно зашуршал. – Жена собирала. А ты быстро поправляешься!

– Уже три недели торчу здесь. Достало. Кстати, как там мой погибший? Уже похоронили?

– Ты про что? – Пит расширил глаза и поднял брови.

– В смысле про что? Я приходил к тебе посреди ночи в морг и просил его имя.

Пит придвинул стул, что стоял рядом с кроватью Стаса и сел.

– У тебя что-то с головой, брат. Не было такого.

Пит не из тех, кто будет жестоко шутить. Стас перевёл разговор на другую тему. Они проболтали минут тридцать, и Пит ушёл.

На следующий день к Стасу заглянул Денис. Тоже принёс гостинцы.

– Вижу, некуда ставить, – растерянно сказал Денис, глядя на пакет Пита.

Стас потянулся и открыл нижнюю дверцу тумбочки. Там была свободна одна полка. Денис зачихнул пакет и, придвинув стул для посетителей, сел. Сосед по палате где-то бродил.

– Ты спас мне жизнь. Спасибо, – сказал Стас.

Денис молчал, разглядывая его лицо. Стас смущённо улыбнулся.

– Видок неважный?

– Знаешь, мне как-то сон приснился, что меня привезли в больницу, и один врач долго пытался

запустить мне сердце. А потом я оказался в машине с тобой.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

– Всё хотел спросить, твой брат погиб в той аварии?

– Да.

Вновь помолчали.

– Спасибо, – вставая со стула, сказал Денис. – Ты спас мне жизнь.

– Когда?

– Когда подставился под пулю вместо меня, – Денис помолчал немного и добавил. – Моего лучшего друга застрелили на войне. Я не смог загородить его. Испугался. Секунда его смерти длится всю мою жизнь.

Спустя месяц Стас сидел на прохладных ступеньках своей больницы и курил. В этот раз лестничная клетка была заполнена солнечным светом.

– Можно? – спросил Пётр Андреевич.

– Конечно, – радостно ответил Стас.

– Может, останешься?

– Я хочу спасать людей. Отсортировать – не для меня.

– Но в муниципальной платят вдвое меньше. Тебе там не место. Ты отличный реаниматолог!

Стас затушил сигарету и бросил её в пепельницу.

– Я такой же, как и все, просто врач.

Заведующий тяжело вздохнул. Стас вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.